

О. У. Девлетов

Курс отечественной истории

DirectMEDIA

Олег Девлетов

Курс отечественной истории

«Директ-Медиа»

2015

УДК 94(470)(075.8)
ББК 63.3(2)я73

Девлетов О. У.

Курс отечественной истории / О. У. Девлетов — «Директ-Медиа», 2015

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. В учебном пособии автор рассматривает важнейшие вопросы всех разделов курса истории Отечества, обращают внимание студентов на дискуссионные проблемы, излагают различные точки зрения на них. Учебное пособие предназначено для студентов всех специальностей, изучающих дисциплину «Отечественная история».

УДК 94(470)(075.8)
ББК 63.3(2)я73

© Девлетов О. У., 2015
© Директ-Медиа, 2015

Содержание

Вводная глава	6
Глава 1	20
1.1. Восточные славяне в I тысячелетии н. э. Образование и расцвет древнерусского государства	20
1.2. Удельная Русь	24
1.3. Русские земли в середине XIII в. Борьба с внешней опасностью	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Олег Девлетов

Курс отечественной истории. Учебное пособие

Рецензенты:

А. Б. Оришев, д-р. ист. наук, проф.;

Л. Г. Берёзовая, д-р. ист. наук, проф.;

Е. В. Каменецкая, канд. ист. наук, проф.

Автор учебного пособия:

Девлетов Олег Усманович, д-р полит. наук, канд. ист. наук, проф. кафедры общегуманитарных дисциплин ГЭИТИ

Вводная глава

История как наука и учебная дисциплина

Курс истории России для студентов имеет свои особенности. С одной стороны, он, казалось бы, во многом повторяет тот фактический материал, с которым все знакомы со школьных лет. К тому же многие события российской истории известны из художественной литературы, по другим произведениям культуры. Но изучение истории в вузе предполагает другой, более глубокий, уровень постижения материала, осмысления связей российской и всемирной истории.

История: ее предмет. Само слово «история» знакомо нам с раннего детства. Но лишь в школе мы узнаем об истории как о предмете изучения и исследования. История – это наука, которая изучает прошлое во всей совокупности конкретных фактов, стремясь выявить причины и следствия происходивших событий, понять и оценить ход исторического процесса.

Можно ли познать историю? Извлекают ли люди уроки из истории? Ответы на эти вопросы крупнейшие мыслители человечества давали разные, часто противоположные. Очевидно, полное, исчерпывающее познание прошлого невозможно. Можно лишь приблизиться к такому знанию. Что такое уроки истории? Не следует примитивно представлять их как зазубривание пройденного материала. Человечество, при всех зигзагах истории, продолжает наращивать свой нравственный уровень, постепенно осознавая бессмысленность насилия в решении сложнейших проблем своего существования.

Изучение прошлого возможно по трем направлениям: история событий, история людей и история идей. Школьный курс истории основное внимание уделяет истории событий. На страницах учебников описываются войны, революции, деятельность тех или иных правителей, т. е. прежде всего то, что связано с жизнью государства. История людей предполагает изучение прошлого через быт, духовную жизнь, психологию отдельных людей, слоев населения как представителей национальных, социальных, религиозных и политических групп.

Прошедшее можно рассматривать через призму идей, которые пытались реализовать те или иные общественно-политические течения. Например, руководители Французской революции в конце XVIII в. были воодушевлены идеями французских просветителей, идеалами «свободы, равенства и братства». Революционеры, пришедшие к власти в России в 1917 г., были уверены в реальности «Мировой социалистической революции», в возможности построения нового общества с новыми людьми, избавленными от всех пороков «проклятого прошлого». Поэтому советское общество, в частности, можно рассматривать как попытку создания новой, коммунистической цивилизации. Ее строительство опиралось на определенных этапах не только на насилие, но и на реальный энтузиазм части населения, верившей щедрым обещаниям руководства страны построить в скором будущем счастливое общество социальной справедливости.

Предмет истории обычно подразделяется по ряду параметров:

1 По времени изучения. В исторической науке утвердилось деление истории на древнюю, средних веков, новую и новейшую. Следует учитывать, что эти границы условны и проведены самими историками.

2. По изучаемым регионам и территориям, история Европы, история Азии, история России, история Москвы и т. п.

3. По тематическим признакам: история политическая, экономическая, военная, культуры, науки, история какой-либо научной проблемы (интеллигенции, Великой Отечественной войны, религии и т. п.).

Но при всех имеющихся возможностях изучения истории по различным направлениям и рубрикам она обладает некоторыми общими чертами и закономерностями. Прежде всего, как и все гуманитарные науки, история лишена возможности эксперимента. Законы физики, математики, других естественных наук можно и должно проверять на практике, в любой стране и в любое время.

Историю невозможно обратить вспять, переделать заново. Прошлое – та реальность, которая не знает сослагательного наклонения. Можно без конца спорить, что было бы с историей России в случае отсутствия Петра I, поражения большевиков в ходе Гражданской войны, отстранения Сталина от руководства в 20-е гг., но невозможно вернуться назад и смоделировать обсуждаемую ситуацию с учетом всех реальных факторов. Отсюда вытекает деление исторической науки на две основные части: факты и их объяснение, толкование.

Термин **«факт»** обычно воспринимается в значении установленного события, истины. Здесь следует иметь в виду, что исторические факты в зависимости от их подлинности можно разделить на три группы:

1. Общеизвестные, абсолютные факты.

Например: «1 декабря 1934 г. в Смольном был убит руководитель ленинградской организации ВКП(б) С.М. Киров», «22 июня 1941 г. началась война между СССР и Германией».

2. Предполагаемые, гипотетические факты.

Например: «Александр I закончил свою жизнь в Сибири под именем старца Федора Кузьмича в 1864 г.», «Сталин был убит людьми Лаврентия Берии» и т. п. Таким образом, здесь речь идет о событиях, достоверность которых не доказана, но и сама возможность их полностью не опровергнута.

3. Ложные, не существовавшие факты. Подобные примеры можно без труда найти в массовой печати. Например: «Мать В.И. Ленина, Мария

Александровна, была фрейлиной при дворе Александра II и родила сына Александра от будущего императора Александра III». Подобное утверждение опровергается уже тем, что Мария Александровна Бланк никогда не была и не могла быть фрейлиной при императорском дворе. Это легко проверить по ежегодно издававшемуся «Придворному календарю».

Поэтому первое требование к историку-профессионалу и пожелание всем интересующимся историей – внимательное отношение к приводимым фактам, оценка исторических источников, использованных авторами публикаций.

Еще более сложным делом является толкование фактов. Даже историки-профессионалы могут по-разному оценить одни и те же факты. Это касается как отдельных личностей, так и крупных исторических событий, отдельных периодов, а также исторического прошлого отдельной страны или человечества в целом. Поэтому споры о Петре I – «Петр Великий», «Великий Петр был первый большевик», «Реформы Петра стали великим несчастьем для России, нарушив ее историческую традицию» – идут, по сути, уже около трехсот лет. Одни историки (С.С. Ольденбург) считают началом трагедии для России в XX в. события февраля 1917 г. Другие (П.Н. Милоков), приветствуя свержение царизма, указывают на то, что катастрофу породил октябрь 1917 г. Третьи (М.Н. Покровский) утверждали, что это событие (взятие власти большевиками и их союзниками) стало началом новой эры в истории человечества.

От чего зависит позиция ученого, читателя? Стоит запомнить понятие **«дискурс»**. Оно включает образование, воспитание, уровень кругозора, политические взгляды и даже эмоциональный тип человека. Именно дискурс определяет позицию того или иного историка при оценке и толковании фактов. Поэтому человек, изучающий историю, должен помнить, что его точка зрения не является единственной и ее нельзя навязывать другим в виде бесспорной истины. Как гласит поговорка, «моя свобода махать кулаками кончается у носа моего оппонента». Конечно, речь не идет о терпимости по отношению к взглядам, оправдывающим в

истории массовые убийства, угнетение и геноцид целых народов, национальную вражду и другие подобные явления.

Все сказанное не означает, что история как предмет представляет собой некий хаос, в котором беспорядочно смешаны факты и различные их оценки.

Прежде всего, позиция профессионального историка или человека, действительно желающего познать прошлое, отличается целостным восприятием изучаемого материала, пониманием многогранности причин и следствий происходивших событий.

Есть люди, которые видят в истории лишь соединение отдельных, почти не связанных между собой сюжетов. Зачастую для них история – это происки «темных сил», «шпионов», «масонов» и тому подобных персонажей, скрытых за кулисами явного действия, неведомых и таинственных кругов. В таком случае история превращается в набор детективных, занимательных и анекдотических рассказов.

Историки-профессионалы, при всем различии их концептуальных подходов, рассматривают *исторический процесс* как результат сложного, противоречивого взаимодействия и взаимовлияния различных политических, экономических сил, национальных, социальных, религиозных групп населения, а также отдельных «исторических личностей».

Таким образом, в историческом процессе соединяются объективные и субъективные факторы. Это означает, что элемент случайности присутствует в тех или иных событиях, но он не является определяющим для исторического развития в целом. Личность и характер Ивана IV Грозного или Сталина, Александра II или Николая II, несомненно, наложили свой отпечаток на судьбы людей, на те или иные события, но сами проблемы, которые пытались решить эти государственные деятели, существовали независимо от их взглядов. Над проблемой заинтересованности рабочих в результатах своего труда и возможных формах их участия в распределении прибыли предприятий размышляли в конце XIX в. министр финансов России Н. Х. Бунге и в середине 1920-х гг. один из вождей РКП(б) Л.Б. Каменев.

Вместе с тем это означает наличие проблемы *«альтернативности истории»*. Подобно тому, как в физике сложение различных сил образует результирующий вектор, так и в истории взаимодействие всей суммы факторов определяет выбор того или иного конкретного исторического пути. Поэтому, особенно на тех или иных исторических перекрестках (1881 г., 1905 г., 1917 г., 1924 г., 1953 г., 1991 г. и т. д.), особую важность приобретают субъективные факторы, элементы случайности и т. п. второстепенные, в целом, явления, способные порой отклонить исторический процесс от реально избранного пути.

Еще раз подчеркнем, что альтернативность не означает возможности абсолютно изменить ход исторического процесса, ибо сами объективные проблемы сохраняются. Но выбор другой альтернативы может облегчить или усложнить решение этих проблем, повлиять так или иначе на жизнь конкретных людей.

За многие века существования истории как науки сформировались определенные принципы изучения прошлого. Они включают необходимость оценивать факты в их совокупности, строго определять степень их подлинности, анализировать факты в процессе их развития. Ученый не имеет права отбрасывать факты, противоречащие его концепции. Он должен прежде всего опираться на достоверные источники и видеть преемственность исторических периодов. Все это, вместе взятое, называется *историзмом мышления*. Принцип историзма требует рассматривать любое историческое явление в системе координат того времени.

Историческое исследование принципиально отличается от исторического романа. Писатель имеет право на художественный вымысел, руководствуясь принципом «не было, но могло быть». Он выбирает одну из версий исторических событий, близкую его взглядам, стремясь воссоздать атмосферу описываемого времени в поисках ответа на «вечные» вопросы морали. Историк соединяет достоверные факты, пытаясь постичь их внутреннюю логику, и не учитывает наличие других версий исторических событий.

Вспомогательные исторические дисциплины. История как наука имеет широкий круг вспомогательных и специальных дисциплин. Среди них можно назвать археологию (изучение истории главным образом по предметам и сооружениям прошлого путем раскопок), археографию (собираание, описание и издание рукописных, печатных и других документальных памятников), генеалогию (изучение родственных связей отдельных лиц, семей), геральдику (изучение гербов, правил их составления и описания), краеведение (изучение истории какого-либо населенного пункта или района), нумизматику (изучение истории монет и бумажных денежных знаков), униформоведение (изучение истории форменной одежды), эпиграфику (изучение надписей на камне и различных изделиях) и многие другие.

Более подробно мы остановимся на историографии и источниковедении.

Историография — одна из исторических дисциплин, изучающая развитие исторических знаний и самой исторической науки. История зародилась в глубокой древности (описание событий прошлого в древнеегипетских папирусах, на глиняных табличках из Вавилона и т. п.). Но «отцом» исторической науки считают **Геродота**, жившего в V в. до н. э. в Древней Греции. До нас дошли его труды с описанием грекоперсидских войн, жизни и быта скифов. Хорошо известны сочинения историков Древнего Рима Плутарха, Светония, Тацита. Их книги переиздаются до сих пор. Велики заслуги в изучении всемирной истории таких ученых, как Т. Моммзен, А. Рамбо, Э. Лависс (XIX в.), М. Вебер, А. Тойнби (XX в.). Большое влияние на саму методологию изучения истории оказала «Школа Анналов», созданная французскими историками М. Блоком и Л. Февром в конце 20-х гг. XX в. и уделяющая главное внимание исследованию повседневной реальности и ее влияния на экономическую и духовную жизнь.

В Древней Руси изучение прошлого началось с составления летописей (лето – год), т. е. повременных записей о происходивших событиях. В начале XII в. монах Киево-Печерского монастыря **Нестор** свел их в **«Повесть временных лет»**, имевшую подзаголовок «Откуда есть пошла Русская земля».

Этот первый известный нам русский исторический труд дошел до нас в составе Лаврентьевской (конец XIV в.) и Ипатьевской (начало XV в.) летописей. Постепенно возникали новые жанры исторического рассказа: воинские повести, сказания. В XVI в. появился так называемый «Русский хронограф», где история Руси связывалась с мировой историей. Большое количество исторических трудов породило Смутное время. Уже в этих работах отражались различные взгляды авторов, сталкивались их политические симпатии и антипатии. Власть стремилась представить современникам свою версию происходивших событий.

Процесс превращения исторического знания в науку начался с конца XVII в.: разрабатывались методы критики исторического источника, возникали зачатки вспомогательных исторических дисциплин, появлялись признаки научного оформления исторических трудов (научно-справочный аппарат, примечания и т. п.).

Активно занимались историей люди, близкие Петру I: Ф. Прокопович, П. Шафиров, князь Б. Куракин и другие. Один из «птенцов гнезда Петрова», горный инженер В.Н. Татищев попытался описать историю России с глубокой древности до Петра I. Академики Шлецер, Байер и Миллер сформулировали основы **норманнской теории**. Их научным противником выступил М.В. Ломоносов, положив начало **антинорманнской теории**.

Нарастал интерес к собиранию и публикации исторических источников.

Граф А.И. Мусин-Пушкин со своими сотрудниками отыскал и издал «Русскую правду» Ярослава Мудрого, «Поучение» Владимира Мономаха, «Слово о полку Игореве» и другие памятники древней истории. Купец И.И. Голиков собрал множество документов о «Деяниях Петра Великого» и издал их в 30 томах.

Начались исследования истории права, торговли и промышленности, культуры, городов и других сфер исторической науки.

Всеобщий интерес образованного общества к отечественной истории проявился в связи с выходом 12 томов «Истории государства Российского», написанной **Н.М. Карамзиным**. Используя массу новых источников, он довел свой труд до начала XVII в., впервые разделив историю России на древнюю, среднюю и новую. Отождествляя историю русского народа с историей государства и самодержавия, он, по словам В.О. Ключевского, «помог русским людям лучше понять свое прошлое, но еще больше он заставил их любить его».

Новым этапом в изучении прошлого стала 29-томная «История России» **С.М. Соловьева**. Он обратил внимание читателей на внутренние факторы исторического развития: природно-географические условия, связанные с этим свойства национального характера и т. д. Ученый представлял общество в виде целостного организма, развивавшегося, по его мнению, «естественно и необходимо».

Свою концепцию русской истории в середине XIX в. выдвинули ученые *государственной школы*. Среди ее крупнейших представителей – Б.Н. Чичерин и К.Д. Кавелин. Они и их сторонники настаивали на особой роли государства в русской истории в силу природных условий, считали государство главной движущей силой исторического процесса, отрицали внутреннюю закономерность исторического развития России. По их мнению, социальным содержанием русской истории был процесс закрепощения и раскрепощения сословий государством. Б.Н. Чичерин доказывал, что в Западной Европе господствовало право, а в России – сила власти. Заслуга их состояла в глубоком изучении истории права и государственных учреждений.

Исторические воззрения *славянофилов* (отец и сын И.С. и К.С. Аксаковы, А.С. Хомяков и др.) складывались под воздействием их общественно-политических убеждений. Противопоставляя национальный общественный дух славянства романо-германскому индивидуалистическому Западу, они видели в допетровской Руси мирное параллельное существование «земского» и «государственного» начал, сотрудничавших и уравновешивавших друг друга. Реформы Петра I разорвали этот союз «Земли» и «Государства», привнесли в русское общество чуждые ему начала разобщения, уничтожая своеобразие русской истории. Их заслугой в области истории был сбор и изучение фольклора, исследования прошлого Новгорода и русского крестьянства.

Одним из результатов государственных реформ 60—70-х гг. XIX в. стало дальнейшее развитие исторической науки. Были открыты историко-филологические факультеты в университетах, началось создание губернских ученых архивных комиссий, возросла численность исторических обществ (при университетах, Русское историческое общество, Общество любителей древней письменности и многие другие). Выходили такие журналы, как «Древняя и новая Россия», «Исторический вестник», «Русская старина», «Русский архив» и другие. В Москве в 1883 г. был открыт Исторический музей. Издавались многочисленные исторические памятники и документы.

В 80-е гг. XIX в. началась научная деятельность, пожалуй, крупнейшего русского историка XIX в. – Василия Осиповича **Ключевского**. В своем «Курсе русской истории», в книгах и статьях он сформулировал новое видение истории страны. В его основе лежало признание множественности факторов, определяющих ход исторического процесса: географических, экономических, социальных, политических, этнографических и личностных. «Основным фактом нашей истории» ученый считал «переселения, колонизацию страны». Глубина его воззрений сопровождалась умением четко, афористично формулировать свои мысли. Например, характеризуя в целом четвертый период российской истории (1613–1855 гг.), В.О. Ключевский заканчивал свои размышления одной фразой: «Государство пухло, а народ хирел».

Не имея возможности охарактеризовать разнообразные и все более развивающиеся направления в изучении российской истории, отметим лишь, что внутри исторической науки к началу XX в. нарастали споры, основанные на политических, партийных, национальных расхождениях. Сформировались в основном три концептуальных направления в осмыслении

прошлого: *монархическое, либеральное и марксистское*. Историки-монархисты (Д.И. Иловайский) подчеркивали, что в силу своих огромных территорий и многоплеменного состава русское государство должно быть самодержавным, ибо монарх – тот обруч, который скрепляет отдельные части страны.

Историки-либералы (П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер и другие) считали, что ход исторического процесса в России должен привести к конституционной монархии, постепенному формированию правового государства. Эти ученые, в частности, давали высокую оценку деятельности Александра II и его реформам.

Историки-марксисты (М.Н. Покровский) рассматривали историю прежде всего как смену форм эксплуатации и классовой борьбы.

Конечно, вплоть до 1917 г. история оставалась подцензурной наукой.

Школьные дореволюционные учебники не упоминали об убийстве императоров Петра III и Павла I. Был изъят цензурой пятый том «Русской истории» М.Н. Покровского. После свержения самодержавия большинство российских историков надеялись на новые возможности творческой работы, рассчитывали получить доступ к ранее закрытым архивным материалам. Но советское государство, рассматривая историю как одно из своих важнейших идеологических орудий, не собиралось допускать свободного сопоставления различных научных подходов. Некоторые крупнейшие историки (А.А. Кизеветтер) в 1922 году были высланы из России вместе с философами, экономистами и другими деятелями русской науки.

Распространение и утверждение марксистского направления в исторической науке «как единственно верного» проводилось различными методами. Уже в 1920–1924 гг. были созданы Комиссия по изучению истории РКП(б) и Октябрьской революции (Истпарт), Институт красной профессуры. Институт Маркса-Энгельса-Ленина. Начали издаваться исторические научные журналы, стоявшие на позициях марксизма: «Историк-марксист», «Красная летопись», «Красный архив», «Пролетарская революция». Одновременно прекратилось издание журналов «Былое», «Голос минувшего», «Русская старина», «Русский архив». Появились секретные инструкции об организации допуска исследователей в архивы. Например, в феврале 1927 г. на места был направлен секретный циркуляр ЦК ВКП(б), указывавший, что «дело разработки архивных материалов всех родов и периодов... требует чрезвычайной осторожности» и поэтому «лица, посылаемые в архивы, должны быть предварительно тщательно проверены».

Свой вклад в «развитие» исторической науки вносила цензура. Секретный бюллетень за 1927 г. сообщал о запрещении работы «Очерки по истории Переяславско-Залесского края» по идеологическим соображениям. Монопольное положение в исторической науке занял М.Н. Покровский. При участии его и других историков-марксистов, с одобрения высших властей, в 1929–1930 гг. в Ленинграде органами ОГПУ было организовано так называемое «Академическое дело». Его острое было направлено против ученых-историков, отстаивающих немарксистские взгляды. Главной целью было стремление руководства коммунистической партии поставить убеждения интеллигенции под жесткий контроль власти, приучить ее писать и говорить то, что нужно этой власти. По делу были арестованы академики С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле; десятки профессоров, научных работников. Некоторые из них впоследствии – после тюрьмы, ссылки и лагерей – продолжали свою научную работу, став даже лауреатами Сталинской премии (Е.В. Тарле, С.В. Бахрушин и др.) и академиками (Л.В. Черепнин). Историческую науку стало возможно перекраивать в угоду политической конъюнктуре и лидерам государства.

Следующим объектом «научных погромов» и будущих физических репрессий стали уже историки-марксисты, пытавшиеся дискутировать по отдельным злободневным вопросам. Сигналом стало письмо И.В. Сталина в октябре 1931 г. «О некоторых вопросах истории большевизма». Известные деятели ВКП(б) – А.С. Бубнов, Е.М. Ярославский и другие – были вынуждены публично каяться. С 1934 г., по новому указанию И.В. Сталина, начался разгром так называемой «школы Покровского». Умершего академика, в свою очередь, обвиняли в анти-

марксизме, идеологических ошибках и других «грехах». «Библией сталинизма» стал вышедший в 1938 г. «Краткий курс истории ВКП(б)». Подготовленный группой авторов и отредактированный И.В. Сталиным, он был объявлен «подлинной энциклопедией основных знаний в области марксизма-ленинизма» и «гениальным трудом И.В. Сталина». Исторические сведения, сообщавшиеся в нем, считались непогрешимыми, и никакие отступления от них не допускались.

Историки, конечно, продолжали работать, изучая новые документы, размышляя над ними. Но их выводы не могли противоречить официально господствовавшим взглядам. Поэтому дискуссии допускались по тем проблемам, по которым отсутствовали официальные указания ЦК партии. Изменение политической линии вело к пересмотру исторических взглядов. Например, в 1920-е гг. Богдан Хмельницкий считался представителем зажиточного казачества, пошедшего на сговор с русским царизмом и предавшим интересы тружеников. В 1930-е гг. он уже стал вновь «великим сыном украинского народа». Имам Шамиль до середины 1940-х гг. был героем национально-освободительной борьбы кавказских народов против русского царизма. Затем он превратился, по официальной трактовке, в «агента английского империализма и турецкого султана». В такой обстановке «критики» и «критикуемые» из числа ученых-историков нередко менялись местами в соответствии с последними указаниями партийного руководства.

При этом не брезговали и прямой фальсификацией. Например, в период «борьбы с космополитизмом», в конце 1940-х – начале 1950-х гг., появились многочисленные статьи о подьячем Крякутном, который якобы впервые в мире совершил полет на воздушном шаре в Рязани в 1731 г., т. е. на 50 лет раньше французов братьев Монгольфье. Статью о Крякутном поместили даже в соответствующем томе Большой советской энциклопедии. На самом деле «подьячий Крякутный» существовал лишь в воображении знаменитого поддельщика и фальсификатора старинных рукописей А.И. Сулакадзева, жившего в ХУШ – XIX вв. Хотя в 1958 г. путем съемки рукописи в инфракрасных лучах подделка была неопровержимо доказана, несуществующий «летун» до сих пор возникает на страницах книг и газет.

Некоторое ослабление идеологических тисков наступило для историков в середине 1950-х гг. Был опубликован ряд сборников неизвестных прежде документов, зазвучали споры по действительно крупным проблемам прошлого.

Но контроль КПСС над исторической наукой сохранялся в полной мере. Окончательное суждение в случае научных дискуссий выносил Секретариат ЦК КПСС. В 1957 г. был подвергнут резкой критике журнал «Вопросы истории» за попытку поставить под сомнение официальную версию положения в большевистской партии весной 1917 г. В начале 1970-х гг. последовало осуждение, сопровождавшееся снятием с занимаемых должностей, историков так называемого «нового направления», представители которого (П.В. Волобуев, К.Н. Тарновский) пытались более глубоко проанализировать действительный уровень экономического развития России конца XIX – начала XX вв.

Лишь в конце 1980-х гг. историки получили возможность по-настоящему творчески работать. Эта работа основана на изучении всего комплекса источников, знакомстве с трудами зарубежных коллег и праве открыто высказывать свои взгляды в печати. За эти годы появилось немало глубоких исследований, посвященных различным периодам истории России.

Ученые все шире используют математические методы, возможности вычислительной техники, что позволяет обрабатывать большие объемы данных и делать более обоснованные выводы. Выходят специализированные журналы по истории России: «Военно-исторический журнал», «Вопросы истории», «Отечественная история» (с 2009 г. – «Российская история»), «Клио», «Исторический архив», «История Петербурга», «Родина» и другие.

В мировой исторической науке уважением пользуются имена многих российских ученых. Среди них И.Д. Ковальченко (проблемы методологии истории), М.Я. Гефтер (филосо-

фия истории), Б.А. Рыбаков, В.Л. Янин (история Древней Руси); Ю.Г. Алексеев, А.А. Зимин, Р.Г. Скрынников (история Московской Руси); Е.В. Анисимов, Н.И. Павленко, Н.Я. Эйдельман (история Российской империи); П.В. Волобуев, Б.В. Ананьич, В.И. Старцев (история России конца XIX–XX вв.) и многие другие. При всем различии подходов к частным проблемам всех их отличает концептуальность мышления, глубокий анализ всего комплекса имеющихся материалов, объемный взгляд на поставленную проблему.

Научная работа историка-профессионала невозможна без источниковедческих знаний. **Источниковедение** — дисциплина, разрабатывающая теорию, методику и технику изучения исторических источников. Под историческими источниками принято понимать совокупность объектов, отражающих исторический процесс и свидетельствующих о прошлом человеческого общества.

Среди основных групп источников можно выделить вещественные, лингвистические, изобразительные, звуковые, письменные. Основным центром хранения источников являются архивы. Первыми архивами в Древней Руси были монастырские книгохранилища, финансовые учреждения князей. Позднее комплексы документов сохранялись в местных учреждениях, в монастырях, в архивах центральных органов власти (приказах), у отдельных государственных деятелей и в личном архиве государя. При Петре I был установлен порядок передачи дел в архивы, утвердилась должность архивариуса. В 1724 г. был создан первый исторический архив в России – Московский архив коллегии иностранных дел (для хранения документов, утративших практическое значение). В последующие десятилетия и в XIX в. появилось множество ведомственных архивов при отдельных министерствах и ведомствах, частных и общественных архивов, всего к 1917 г. в России их насчитывалось свыше 120 тысяч, но у них отсутствовало единое управление.

В 1918 г. начала формироваться единая система государственных и ведомственных архивов, во главе которой стояло Главное архивное управление.

На деле ведомственные архивы при наркомате (министерстве) иностранных дел, при ВЧК-ОГПУ-НКВД-КГБ и ряде других ведомств сохраняли особое положение. Партийные архивы, созданные в столицах союзных, автономных республик и во всех областных центрах, замыкались на Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В отсутствие закона об архивах не было четких правил порядка выдачи документов исследователям для научной работы. Множество архивных материалов переводилось на секретное хранение.

Лишь после 1991 г. началась огромная, далеко не всегда последовательная работа по формированию единой системы государственных архивохранилищ, передаче документальных материалов из партийных и ведомственных в государственные архивы и их рассекретиванию. В 1993 г. был принят «Закон об архивах», установивший единые правила хранения документов, порядка выдачи их исследователям. Согласно закону, документы, содержащие информацию, не подлежащую оглашению, не могут выдаваться исследователям, как правило, до истечения тридцати или пятидесяти лет. Документы личного характера могут находиться на секретном хранении, как правило, в течение 75 лет. До истечения срока такие документы обычно выдаются лишь родственникам этих лиц.

В эти годы историки и широкая общественность России впервые узнали о существовании «Архива Генерального секретаря ЦК КПСС» (сейчас архив Президента России), в котором хранились секретные документы Политбюро ЦК КПСС; об архивах КГБ в Омске и Саратове, об огромном копийном архиве в Ялutorовске (Западная Сибирь) и других тайнах советских архивов. За последние годы множество ранее недоступных исследователям документов было опубликовано в журналах «Исторический архив», «Отечественные архивы», в специальных сборниках документов.

Сейчас по своему статусу архивы делятся на местные и центральные.

Местные архивы есть в каждом областном центре. Им передаются документы местных организаций и учреждений, подлежащие хранению. Центральные архивы сосредоточены в Москве и Санкт-Петербурге. Каждый из них хранит документы по определенной тематике. Например, в Архиве древних актов в Москве содержатся документы русской истории до конца XVIII в. Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург) хранит материалы государственных учреждений Российской империи с середины XVIII в. до 1917 г.

Российский государственный архив социально-политической истории (бывший Центральный партийный архив) сосредоточил у себя документы центральных учреждений КПСС на всех этапах ее истории, личные архивы видных деятелей партии. Сотрудники архивов не только ведут научно-исследовательскую работу, но и отвечают на запросы граждан, предоставляют им необходимые сведения.

Внутри любого архива хранимые материалы делятся на фонды, описи и дела. Фонд – собрание документов одной организации. Например, в РГАСПИ фонд 17 – документы ЦК РСДРП-ВКП(б), фонд 76 – личный фонд Ф.Э. Дзержинского. Опись – часть фонда, охватывающая документы какого-то отдела данной организации или какого-то временного отрезка. Например, в том же фонде 17 опись 3 – протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б); в фонде 76 опись 1-я содержит документы Ф.Э. Дзержинского до октября 1917 г., 3-я опись – материалы, связанные с пребыванием Ф.Э. Дзержинского на посту председателя ВЧК-ОГПУ. Каждая опись делится на дела. Дело состоит из отдельных документов, посвященных общей проблеме, и может насчитывать от одного до нескольких сотен листов. Например, в фонде 17, опись 3, дело от 6 июля 1922 г. № 253 состоит из одного листа – письмо Ф.Э. Дзержинского И.В. Сталину по поводу отчетов ГПУ, представленных в секретариат ЦК. Зато дело № 137 (фонд 17, опись 65) «Политические сводки и информационные бюллетени Московского и Петроградского военных округов за 1919 г.» насчитывает 365 листов. Поэтому исследователь, работающий с материалами архива, при их использовании в своей публикации обязательно должен указать название архива, данные фонда, описи, дела и номер листа.

Специальные архивы в Москве и Санкт-Петербурге занимаются сбором и хранением кино-, фоно- и фотодокументов. Вещественные источники, как правило, хранятся в фондах музеев. Работа архивистов и музейщиков очень важна и сложна. Благодаря их усилиям сохраняется память человечества, его культура. В моменты вооруженных столкновений, гражданских войн именно эти люди – подлинные герои, ибо они сохраняют и охраняют культуру, а не разрушают ее.

Письменные источники, в свою очередь, можно разделить на документы официальные, частных лиц (письма, записные книжки, дневники), мемуары, опубликованные и неопубликованные исследования. Нередко работа с источником начинается с установления его авторства, времени и места его возникновения. Такая работа называется атрибуцией и основывается на документах, анализе стиля, графической экспертизе, физических и химических исследованиях. Например, в альманахе «Минувшие дни» за 1927 г. был опубликован якобы подлинный «Дневник А.А. Вырубовой», фрейлины и ближайшей подруги императрицы Александры Федоровны, состоявший из 25 тетрадей. Он вызвал сенсацию, но очень скоро выяснилось, что это подделка. К сожалению, в 1970-е гг. некоторые писатели (в частности, В.С. Пикуль) использовали эту фальшивку в своих произведениях. Уже в 1994 г. петербургский историк В.И. Старцев в книге «Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского» на основании большого массива документов раскрыл подложность документов «о германском золоте большевиков», изготовленных некими Ф. Оссендовским и Е.П. Семеновым в 1917 г. и до сих пор циркулирующих в публицистической литературе. Доказано, что так называемые «письма офицера», переданные царской семье в Екатеринбурге в мае 1918 г. и сообщавшие о подготовке побега, были написаны по-французски большевиками П.Л. Войковым и И.И. Родзинским для оправдания будущего убийства.

Но даже в случае установления подлинности текста его содержание подлежит критическому анализу. Документ обычно отражает позицию отдельного человека, группы людей, определенной политической, экономической, бюрократической структуры. Поэтому он может содержать приписки, ложные данные, призванные кого-то опорочить, ввести в заблуждение. Например, в конце 1924 г., когда наркомат финансов предложил урезать смету ОГПУ, по указанию Ф.Э. Дзержинского все отделы центрального аппарата ОГПУ подготовили специальные записки, смысл которых сводился к доказательству, что чекисты получают для своей работы крайне недостаточные денежные средства и новое сокращение бюджета приведет к губительным последствиям для советской власти в целом. Поэтому, работая с документами, исследователь обязан ответить на несколько вопросов; кто готовил этот документ? для кого он его готовил? с какой целью? насколько эти сведения соответствуют всему кругу источников?

Таким образом, во многих проявлениях работа историка сродни труду следователя, пытающегося установить истину. Отсюда столь ценны частные источники: дневники, записные книжки, письма. Каждый из них, конечно, субъективен. Но, сравнив дневники разных людей, проанализировав по определенной методике тысячи писем одного временного периода, ученый может увидеть подлинное настроение общества, разных его слоев в те или иные моменты российской истории. Такие исследования доказывают, что Россия на деле всегда была многоголосой и многоцветной, что под мощным слоем показной, официальной информации текла своя жизнь.

Историк, конечно, не может обойтись без трудов своих предшественников и современников. Приближение к истине возможно только совместными усилиями.

Основные теории общих исторических закономерностей. Всех, кто занимается изучением прошлого, волнует проблема наличия или отсутствия общих закономерностей исторического процесса. Сегодня существует большое количество теорий, предлагающих свое понимание общеисторических явлений.

Рассмотрим основные положения лишь трех теорий, оказавших, вероятно, наибольшее влияние на развитие историко-философской мысли.

Первая из них – *теория общественно-экономических формаций*. Ее сформулировали выдающиеся ученые XIX в. К. Маркс и Ф. Энгельс. К сожалению, эта теория при советской власти вместо необходимой критики на основе новых научных данных и ее развития была объявлена непогрешимой, хотя сам К. Маркс признавал, что некоторые страны («азиатского способа производства») не укладываются в предложенную им модель.

Согласно этой теории, история человечества есть история развития и смены общественно-экономических формаций, которые охватывают все стороны общественной жизни. Ведущим фактором исторического развития в конечном счете является экономика и, прежде всего, совершенствование орудий труда. Именно орудия труда являются наиболее динамичным элементом производительных сил (люди труда, предметы труда и орудия труда). К. Маркс подчеркивал: «Эпохи отличаются не тем, что производится, а тем, при помощи каких орудий труда это делается». В свою очередь, производительные силы являются основой любой общественно-экономической формации. Каждой ступени развития производительных сил соответствуют определенные производственные отношения (совокупность экономических отношений между людьми в процессе производства), формирующие социальную структуру общества. В результате совершенствование орудий труда, развитие производительных сил влечет рост производительности общественного производства и требует совершенствования, а на определенной ступени – коренного изменения производственных отношений, а в конечном счете – преобразования всей системы политических и социальных структур.

Анализируя историю человечества, К. Маркс и Ф. Энгельс делили ее на пять последовательно сменяющих друг друга формаций: первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и будущую стадию развития – коммунистическую. При этом они

делали важные политические выводы, подчеркивая, что переход от одной формации к другой может происходить лишь путем революций. Поэтому, говорил К. Маркс: «Революция – это локомотив истории», «насилие – повивальная бабка истории». Эта теория рисовала историю человечества как процесс уверенного в целом, при отдельных зигзагах, непрерывного подъема общества по лестнице, ведущей вверх, к сияющим вершинам счастья и всеобщей радости. Она, казалось, давала простые и ясные ответы на самые сложные вопросы, позволяла применить к общественной жизни отдельной страны общий критерий повторяемости, поставить «диагноз» и выписать «рецепт лечения» существующих проблем, указать вектор будущего развития. С этим во многом был связан успех этой теории, ее популярность в кругах интеллигенции различных стран.

Вместе с тем к этой теории накапливалось все больше неудобных вопросов. Если 30–40 тысяч лет назад все люди стартовали в своем развитии примерно с одной линии, почему за это время они растянулись на колоссальной дистанции? Почему вперед вырвался десяток стран Европы и Северной Америки?

Почему некоторые народы практически не отошли от стартовой линии? Почему в этой теории история представляется как всеобщий однолинейный процесс, в котором различия в основном допускаются лишь по вертикали, в рамках формационного коридора? Наконец, есть страны, например Китай, которые крайне сложно отнести к какой-то определенной формации.

Все это, вместе взятое, привело к формированию *теории цивилизаций*.

Среди ее создателей можно назвать русского ученого XIX в. Н.Я. Данилевского, английского исследователя XX в. А. Тойнби и других. Существует множество определений понятия «цивилизация». Современный ученый-историк Л.И. Семенникова определяет, например, цивилизацию как «сообщество людей, имеющих сходную ментальность, общие основополагающие духовные ценности и идеалы, а также устойчивые особые черты в социально-политической организации, экономике, культуре». Такой подход, по мнению сторонников этой теории, ставит в центр исторического процесса человека с особенностями его менталитета, сложными взаимосвязями с обществом и обществом как саморазвивающуюся систему.

Различные авторы насчитывают разное количество цивилизаций: от десятка до сотни. Каждая цивилизация проходит ряд стадий: зарождение, расцвет, разложение и гибель. Продолжительность существования цивилизации может, по мысли разных ученых, составлять от 1 до 1,5 тысячи лет. Л.И. Семенникова предложила на основе нескольких общих признаков рассматривать три типа цивилизаций. Это природные сообщества (народы вне исторического времени), восточный и западный типы цивилизаций.

Природные сообщества. К ним относятся народы, живущие в рамках круговорота времен и, так же, как жили их далекие предки. В этом случае практически нет развития. Этот тип цивилизации характеризуется равновесием человека и природы, коллективной организацией социальной жизни (род, племя), строгим соблюдением традиций, запретом на их нарушение (табу). Ему свойственны отсутствие проблем экологии, урбанизма (роль городов) и связанных с этим стрессов. Но этот тип цивилизации очень хрупок.

Восточный тип цивилизации. Ему, по мнению Л.И. Семенниковой, присуще подчинение личных интересов общинным, государственным. Люди с момента рождения делятся в этом случае на определенные группы с четко закрепленными социальными ролями, а переход из одной группы в другую крайне сложен. В качестве классического примера можно привести касты в Индии.

Этому типу цивилизации несвойственны рыночная экономика и социально-классовая дифференциация. Верховным собственником выступает государство.

Общественное развитие характеризуется сильным авторитарным государством. Тип государства – деспотия, т. е. ничем не ограниченная бесконтрольная власть, опирающаяся на вооруженную силу. Перед лицом владыки одинаково бесправны и первые министры, и послед-

ние бедняки. Эта общественно-политическая несправедливость компенсировалась широким развитием духовной жизни. Вера в предопределенность судьбы и событий отражала отсутствие возможностей человека влиять на исторический процесс. Интересно, что Л.И. Семенникова относит к восточному типу цивилизаций и средневековую Европу, указывая, что, «задавленная христианским фанатизмом, Европа развивалась так же медленно, как и застывший в религиозном экстазе Восток».

Западный тип цивилизации. Ключевым звеном является идея «прогресса», т. е. постоянного, непрерывного развития, прежде всего в сфере материальной культуры. К этому типу цивилизации Л.И. Семенникова относит античные общества Древней Греции и Рима, некоторые общества доколумбовой Америки (ацтеки), современные общества Европы и Северной Америки.

Для этого типа цивилизации характерна идеология индивидуализма.

Под этим понимается приоритет личности, ее интересов, право самому определять свою судьбу с одновременной ответственностью за себя и свою семью.

Пределы индивидуализма определяются нормами общественной морали и законами страны. В такой ситуации закономерна многовариантность поведения, в том числе и политического. Среди основных черт западного типа цивилизации можно выделить высокий нравственный престиж труда и его результатов, рынок как способ функционирования экономики и ее регулятор, развитую частную собственность и классовую структуру общества, а также развитые формы классовой организации (профсоюзы, партии), наличие и развитие горизонтальных, независимых от власти связей. Это связи между отдельными индивидами и ячейками общества; формирование гражданского общества, понимаемого как система добровольных объединений граждан, независимая от государства и противостоящая произволу отдельных его структур. Наконец, формой государства является правовая демократия, основанная на разделении властей (законодательной, исполнительной, судебной), на верховенстве закона и прав личности.

Вместе с тем этот тип цивилизации рождает свои глубокие и острые противоречия: социально-политические конфликты, с развитием индустриального общества наступает отчуждение человека от активной деятельности, разрушение норм морали, формирование антикультуры, техногенные проблемы.

Но как показывает практика общественной жизни, человечество способно находить решение самых сложных вопросов.

Ряд ученых считает, что на основе западных ценностей происходит формирование единой мировой цивилизации. По мнению других, об общечеловеческой цивилизации говорить преждевременно, а может быть, невозможно.

Это, скорее, мечта интеллектуальной элиты высокоразвитых стран.

Цивилизационный подход рождает также вопрос о месте России в системе мировых цивилизаций. К какому типу цивилизаций она относится? Ответы на этот вопрос даются самые различные. Одни относят Россию к западному типу цивилизаций, хотя и со своими особенностями, другие – к странам восточного типа, третьи разрабатывают евразийскую концепцию российской истории.

Л.И. Семенникова предлагает рассматривать Россию как цивилизационно неоднородное общество, которое не является самостоятельной цивилизацией и не относится ни к одному из типов цивилизаций в чистом виде. Поэтому, по мнению ученого, перед Россией на протяжении всей ее истории стояла сложная проблема выбора альтернатив.

Очень важно, что при цивилизационном подходе неправомерно сравнение разных типов цивилизаций по принципу «лучше-хуже». Каждый из названных типов имеет свои сильные и слабые стороны, свою ценность для общих судеб человечества.

Развитием, в определенном смысле, цивилизационного подхода стала *теория этносов*. Ее автор – Л.Н. Гумилев (1912–1992). Человек XX в., сын поэтов Н.С. Гумилева и А.А. Ахматовой, чье творчество многие годы подвергалось жесточайшей цензуре и несправедливым нападениям. Сам Лев Николаевич с 18 лет неоднократно арестовывался и долгие годы провел в сталинских лагерях.

Освобожденный в конце 1955 г., он стал доктором географических, а позже исторических наук, создателем новой научной теории. Но донести ее основные идеи до читателей Л.Н. Гумилев в полной мере смог лишь в конце 1980-х годов, когда стали выходить из печати его книги. Основное его сочинение – «Этногенез и биосфера Земли».

По мнению Л.Н. Гумилева, исторический процесс в целом есть рождение, сосуществование и исчезновение отдельных этносов. Под этносом ученый понимает «динамическую систему, включающую не только людей, но и элементы ландшафта, культурную традицию и взаимосвязи с соседями», являющуюся системой «социальных и природных единиц». Примерами этносов он называет французов, шотландцев, греков, великороссов, грузин, немцев и представителей многих других народов. Каждый этнос в его понимании «имеет свою собственную структуру и свой неповторимый стереотип поведения». В свою очередь, он делил этносы на субэтносы. Например, в великорусском этносе можно выделить казаков, поморов, сибиряков или чалдонов, старообрядцев.

Несколько этносов, «одновременно возникших в определенном регионе, взаимосвязанных экономическим, идеологическим и политическим общением», образуют суперэтносы (Западная Европа, Византия, Индия, Русская земля и другие).

Жизнь и развитие этносов определяются, согласно его теории, природно-географическими, социальными условиями, типом культуры, но прежде всего энергетическим фактором (пассионарностью). Энергетический

фактор включает воздействие энергии космоса, солнца и естественной радиации на членов этноса. По степени восприятия энергии Л.Н. Гумилев делит этнос на пассионариев (люди с высоким уровнем энергетики, сверхактивные, посвятившие себя достижению той или иной цели), гармоничных особей (интеллектуально полноценные, работоспособные, уживчивые, но не сверхактивные, способные обходиться без пассионариев, пока не появится внешний враг), а также третью группу – «бродяг», «бродяг-солдат» и «вырожденцев», – объединяющую группы людей с отрицательной пассионарностью, существующих за счет этноса.

Рождение этноса ученый связывал с пассионарным толчком, превышением свыше определенного предела числа пассионариев. По мнению Л.Н. Гумилева, например, пассионарий Чингизхан объединил племена монголов и начал завоевание соседних земель. Существование этноса длится свыше 1000 лет.

За это время этнос переживает различные фазы: подъема, пассионарного оскудения, инерции и постепенного умирания. «Мягкое время цивилизации», согласно Л.Н. Гумилеву, ведет к размножению людей «нетворческих и нетрудолюбивых, эмоционально и умственно полноценных, но обладающих повышенными требованиями к жизни». Взаимодействие, столкновение этносов может приводить к различным последствиям: гибели этносов, их ассимиляции, сосуществованию в различных природных зонах.

Это говорит о том, что ученый пытался соединить социальные, биологические и природные факторы. Его идеи получили сейчас широкое распространение. Вместе с тем критики теории этногенеза указывают на нечеткость и противоречивость ряда ее положений, на целенаправленный и не всегда объективный подбор фактов ради создания определенной схемы.

Таким образом, существуют различные концептуальные подходы, дающие возможность в той или иной степени связать судьбы отдельных народов воедино, выстроить их в определенном порядке. Конечно, ни одна из этих теорий не является единственным «волшебным ключиком», открывающим путь к вечной истине. Вместе с тем каждая из них помогает при-

близиться к подлинному постижению глубины и сложности реальной истории. Изучение прошлого нужно нам не ради суда над ним, а ради более точного понимания поступков, поведения отдельных людей и целых народов, ради использования опыта предков в дальнейшем развитии цивилизации.

Будем скрупулезны при установлении подлинности фактов, вдумчивы при их сопоставлении, уважительны к нашей истории и людям, ее творившим, и одновременно непримиримы к подлости, безнравственности, насилию. Пусть осознание уроков истории каждым из нас поможет постепенному совершенствованию нашего общества. Как сказал один из мудрых людей, «кто забывает историю, обрекает себя на повторение пройденного».

Нельзя сбрасывать со счетов и особенности российского варианта пути развития человеческой цивилизации. Автор видит свою задачу в том, чтобы показать, как в рамках общемировых закономерностей эволюционировало огромное евразийское геополитическое пространство. Как сказались на его развитии природа и климат, соотношение размеров территории и ее заселенности, многонациональный и многоконфессиональный состав населения, необходимость освоения территории, внешние факторы и т. п.

Глава 1

Российская государственность в IX–XVII вв.

1.1. Восточные славяне в I тысячелетии н. э.

Образование и расцвет древнерусского государства

Первое тысячелетие новой эры называют временем «великого переселения народов». Первой его волной стала миграция азиатских племен (готов, гуннов). В середине I тысячелетия под их натиском погибла Западная Римская империя. Вторая волна (IV–VII вв.) связана с расселением славянских племен от Балтики до Черного и Средиземного морей. В середине тысячелетия в Восточной Европе появились тюркские племена (булгары, хазары и др.). Наконец, четвертой волной переселения стали арабские завоевания во второй половине тысячелетия. Под их властью оказалась Северная Африка и почти вся территория современных Испании и Португалии.

Завоевательные походы и войны, торговые и культурные связи, насилие и добрососедство – существовали рядом и одновременно, образуя причудливую и сложную ткань истории. Шел процесс исчезновения, смешения, появления большинства европейских народов и государств. Начинался период средневековья, характеризующийся распространением феодальных общественных отношений. На рубеже древности и средневековья важнейшую роль в мировой истории играли пять центров древней цивилизации: Ханьская империя в Китае, Кушанское царство в Средней Азии, империя Гуптов в Индии, царство Сасанидов на Среднем Востоке и Римская империя. Рабовладельческие государства существовали в Африке. Большинство народов Азии, Америки, Африки жили в условиях первобытнообщинного общества.

На историческую арену выступают такие государства, как Англия, Франция, Германия, Чехия, Польша, Швеция, Россия, Османская империя (Турция), Япония, государства Арабского Востока и др.

Проблема происхождения и расселения славян до сих пор остается дискуссионной. Можно предположить, что выделение славян из индоевропейской общности происходило в процессе перехода к пашенному земледелию. В настоящее время по вопросу о прародине славян существуют две наиболее распространенные теории. Согласно одной, таким районом была территория между Одером и Вислой, по другой – это был район между Одером и Средним Днепром.

Из этих районов началось расселение славян. В VII в. славяне появились на Балканах. Соседи называли их «венетами». Одно из племен, осевшее в Южной Европе, называло себя склавинами. Со временем этим именем стали называть всех славян. Славяне заселили большую часть Балканского полуострова.

Киевский летописец записал предание о том, что славяне пришли в Поднепровье с Дуная. На севере мощный поток славянской колонизации устремился с территории прибалтийских славян в район озера Ильмень и реки Волхов. На востоке славяне вышли в междуречье Оки и Волги. На берегах Балтики и на верхней Волге славянские племена встретились с балтами и финноугорским населением. Местные племена, оказавшись в зоне расселения славян, постепенно ассимилировались. Особенно интенсивно этот процесс проходил в бассейне реки Волхов, где осело одно из самых многочисленных восточнославянских племен – ильменские словене.

На водоразделе Днепра, Западной Двины и Волги обитали племена кривичей. На севере кривичи заселили район Пскова. Глубже всех на восток продвинулись вятичи. По берегам

Западной Двины жили полочане, среди болот – дреговичи, южнее, в Поднепровье – поляне и древляне, на восточном берегу Днепра – радимичи и северяне. Всего насчитывают 15 славянских племен, расселившихся на территории Восточно-Европейской равнины.

Поляне и другие племена, проживавшие в лесостепной зоне, выращивали пшеницу и просо. На севере начали культивировать рожь, пользуясь методом подсеки. Крестьяне рубили и сжигали деревья (уголь превращался в удобрение, необходимое на бедных лесных землях), выкорчевывали пни и распахивали пашню. Через 10–15 лет земля истощалась. Земледельцам приходилось расчищать новые участки. Хлеб был главной пищей людей, отчего зерно называли «житом» (от слова «жить»). Славяне разводили домашний скот, охотились на пушного зверя, лосей, кабанов, лесную птицу. Рыболовство и бортничество (сбор меда диких пчел) занимали важное место в жизни славян. Среди товаров, которые славяне вывозили в соседние страны, современники прежде всего называли пушнину и мед. Шкурки куниц с древних времен служили эквивалентом обмена. Со временем кунами стали называть серебряные деньги.

Начало древнерусского государства. Образование государства – закономерный этап в развитии общества. Это длительный процесс. В исторической науке еще в XVIII веке возник спор об образовании государственности у восточных славян. Долгое время общепризнанной считалась норманнская теория, которая признавала решающей роль скандинавских воинов (славяне называли их варягами) в становлении государства на Руси. Но и преуменьшение роли варягов в политической жизни древнерусского общества столь же неверно, здесь анти-норманисты вступают в противоречие с известными нам историческими источниками. Можно сказать, что государство восточных славян сложилось не благодаря варягам, но при их участии.

Историки – норманисты ссылаются на «Повесть временных лет» – древнейший русский летописный свод. Летописное предание рассказывает, что в **862 г.** для прекращения междоусобиц жители Великого Новгорода отправили послов в Скандинавию с предложением варяжским вождям стать их правителями. «Земля наша велика и обильна, а наряда (порядка) в ней нет. Да поидете княжить и володети нами». На приглашение откликнулись три брата-варяга:

Рюрик, ставший князем в Новгороде, Синеус – в Белоозере и Трувор в Изборске. С этого события и началось якобы создание государства у восточных славян.

Большинство историков считают, что Синеус и Трувор – фигуры легендарные (в переводе со старошведского языка – языка варягов, слова «сине хус трувор» означают «с домом и дружиной»). В то же время даже анти-норманисты признают, что в основе летописного рассказа лежит исторический факт вокняжения в Новгороде варяга Рюрика, положившего начало правившей на Руси династии **Рюриковичей**. Вполне возможен был насильственный захват варягами власти в Новгороде с последующим оформлением в летописи акта «добровольного» их призвания.

После смерти Рюрика его преемником стал князь **Олег** (Хельг). В 882 г. Олег предпринял поход на Киев. Он расправился с правившими в городе варягами Диром и Аскольдом и перенес в него свой княжеский стол из Новгорода.

Захват Киева позволил политически объединить земли, расположенные вдоль торгового пути «из варяг в греки».

Олега сменил сын Рюрика – **Игорь** (912–945). В 945 г. алчность князя при сборе дани возмутила древлян, они перебили дружину, а князя казнили.

Вдова Игоря – княгиня **Ольга** (945–957), отомстив древлянам за смерть мужа, вынуждена была пойти на упорядочение сбора дани, установив «уроки» (размер дани) и «погосты» (места ее сбора). В последующие десятилетия Великими киевскими князьями были **Святослав** (957–972 гг.), **Владимир** (980–1015 гг.), **Ярослав Мудрый** (1019–1054 гг.).

Так под властью Киева (вокруг племени полян) произошло складывание древнерусского государства (сообщества племен) – Киевской Руси. Но пережитки родового строя сохранились долго – это военно-дружинная система организации княжеской власти, элементы воен-

ной демократии (взаимоотношения князя с дружиной, ополчение), существование вечевой системы в городах и племенных объединениях, кровная месть.

Во главе государства стоял Великий киевский князь, при котором был совет из наиболее знатных и могущественных князей и бояр. При князе состоял административный аппарат из дружинников, ведавший сбором дани, податей; осуществлявший суд и пр. В города назначались княжеские представители (*посадники*). В зависимости от князя находились его родственники (*удельные князья*) и *бояре*, владевшие вотчинами и имевшие собственные дружины.

Таким образом, к XI в. сложилась крупная держава с разноплеменным населением от Вислы на западе до Крыма и Печоры на востоке, от Черного моря (устье Днепра) на юге до побережья Белого моря на севере.

Основным итогом политической деятельности первых киевских князей стало объединение восточнославянских племен под властью киевского князя; закрепление на черноморских рынках торговли и охрана торговых путей; защита южных рубежей от нападений кочевников.

Внешняя политика. Главными соседями Древней Руси были три группы народов и государств: *угро-финны* на северо-западе, *тюрки-кочевники* (степь) на востоке и юге, *Византия* (бывшая Восточная Римская империя) на юго-западе. По мере расселения славян на территории угро-финских племен пришельцы-земледельцы не посягали на образ жизни местных жителей – охотников и рыболовов. Поэтому здесь шел процесс мирной ассимиляции, перемешивания и слияния. В конце X в. киевские князья разгромили государство хазар на Нижней Волге и заключили мир с волжскими булгарами на Каме. Одновременно идет борьба с кочевниками-печенегами. С середины XI в. в южных степях появляются племена *половцев*. На протяжении двухсот лет – это отношения военных конфликтов, торговли и брачных союзов.

Важнейшим соседом Древней Руси была Византия. Крупнейший центр древней античной цивилизации, постепенно идущий к своему закату, оказал огромное влияние на все сферы жизни Древней Руси. Нападающей стороной здесь были славяне, совершившие ряд походов на *Константинополь* (Царьград, Стамбул). Между Древней Русью и Византией также активно шла торговля и развивались культурные связи. Из Византии на Русь пришли христианство и письменность.

Крещение Руси. Появление государственности у восточных славян отразилось также в духовной жизни. Это проявилось в приобщении Древней Руси к христианским ценностям. Религиозные реформы осуществил князь Владимир Святославович (980—1015). Принятия общей религии требовали интересы единства Киевской Руси.

Сначала князь Владимир попытался создать единый пантеон языческих богов, которым поклонялись в различных областях страны, и таким образом превратить Киев в духовную столицу. Эта реформа потерпела неудачу. Около 988 г. государственной религией Руси стало православное христианство, заимствованное из Византии. Владимир, крестившись сам, приказал крестить свою дружину, а затем и весь народ. Христианство, вводимое по воле киевской знати и полянской общины, наталкивалось на сопротивление других славянских общин. Поэтому его распространение на Руси продолжалось до XIII–XV вв.

Крещение Руси создало новые формы взаимодействия людей как внутри страны, так и с окружающим миром. Принятие христианства ввело Киевскую Русь в мировое христианское сообщество; облегчило налаживание связей с государствами Европы; способствовало обогащению культуры древнерусского общества, стало стимулом распространения заимствованных из Византии живописи, архитектуры, письменности, литературы. Византия имела опыт просветительской деятельности в Болгарии и других славянских странах. Русская письменность возникла на почве грекоболгарской христианской культуры.

Создателями славянской письменности были византийские монахи, болгары по происхождению, *Кирилл и Мефодий*.

Социально-экономическая характеристика Древнерусского государства. В исторической науке не прекращаются дискуссии о природе Древнерусского государства. Сторонники традиционных взглядов считают Киевскую Русь раннефеодальной монархией (Б.А. Рыбаков, Б.Д. Греков), в которой основные черты феодализма еще не получили достаточного развития. Другую точку зрения представляет петербургский историк И.Я. Фроянов. Формирование древнерусской государственности он видит в развитии системы племенных союзов восточных славян в единый суперсоюз (союз союзов). Фроянов утверждает, что Русь в IX–XII вв. находилась в процессе перехода от родоплеменных отношений к раннеклассовым. Этот период он характеризует как дофеодальный и догосударственный. Объединение восточнославянских племен вокруг Киева было не слишком тесным и не очень обременительным. Власть киевского князя сводилась к сбору дани (полюдью) и разбирательству межплеменных споров и тяжб.

Основной формой организации хозяйственной жизни была **вотчина**. – отцовское имение, передаваемое по наследству от отца к сыну. Владельцами вотчин были князья или бояре. В Киевской Руси существовало значительное число крестьян-общинников, которые платили дань князю.

Главным источником для изучения социального состава населения Древней Руси является **«Русская правда»** — древнейший свод законов, принятый при князе Ярославе Мудром (около 1016 г.). Эти законы дополнялись его преемниками. Из «Русской правды» следует, что все свободное население носило название «люди». Основная масса сельского населения называлась **смердами**. Они жили в крестьянских общинах и в вотчинах. Те смерды, которые жили в вотчинах, несли более тяжелые повинности. Появились категории зависимых людей – **рядовичи, закупы, холопы**.

1.2. Удельная Русь

К середине XII в. на Руси установился удельный порядок. В рамках единого государства отдельные территории удерживала военная сила Киева. С развитием феодального землевладения появилась возможность каждой земле существовать как самостоятельному княжеству. Рост местных центров торговли и ремесел усиливал политическую роль боярства. Это было прогрессивное явление, отражающее экономическое развитие отдельных территорий. Одновременно благодаря крестовым походам XI–XIII вв. Западная Европа проложила новые торговые пути на Восток. Многие старые торгово-ремесленные центры, включая Киев, стали приходить в упадок. Появление половцев в южнорусских степях в XI в. затруднило движение торговых караванов из Киева в Царьград (Константинополь) и крымские города. Разгром Константинополя крестоносцами в 1204 г. усугубил положение.

На рубеже XI–XII вв. Древнерусское государство распадается на отдельные княжества и земли, в значительной степени обособленные друг от друга.

Этот процесс в историографии принято называть «*феодальной раздробленностью*». Некоторые историки (И.Я. Фроянов) не употребляют этот термин, считая, что на смену распавшемуся межплеменному союзу пришли города-государства. По их мнению, это была не «феодальная раздробленность» (так как процесс формирования феодальных отношений был еще далеко не завершен), а период существования автономных общинных союзов.

После смерти Великого князя Владимира I (1015 г.), при котором завершилось образование Древнерусского государства, начались процессы, приведшие к «усобицам». В 1097 г. князья съехались на общий совет в Любече для прекращения междоусобиц и решили, что каждый из них должен владеть «отцовским достоянием». Последним Великим киевским князем, которому удалось ослабить самовластие удельных князей, был **Владимир Мономах** (1113–1125 гг.).

Чрезвычайно запутывал и обострял отношения между князьями принцип родового старшинства, при котором наследником великого князя становился не его старший сын, а старший во всем княжеском роде Рюриковичей. Умножение членов рода, вмешательство в династический процесс народных собраний (вече), вражда и постоянные войны между князьями создали обстановку удельной раздробленности. На территории Киевской Руси к XIII в. возникают фактически независимые государственные центры.

Владими́ро-Сузда́льское кня́жество. Северо-Восточная Русь была далекой окраиной Древнерусского государства. В XI–XII вв. усиливается процесс переселения славян в эти края. Его связывают с половецкими набегами. Приток населения приводил к увеличению жителей и к появлению новых городов. С именем князя **Юрия Долгорукого** связано первое упоминание в летописи о **Москве** (1147 г.).

Ряд исследователей полагает, что в Северо-Восточной Руси на рубеже XII–XIII вв. наметились объединительные тенденции. Их выразителями выступали князья Андрей Боголюбский (1157–1174 гг.) и Всеволод Большое Гнездо (1176–1212 гг.). Возможно, что Андрей Боголюбский пал жертвой заговора, во главе которого стояла местная феодальная знать, не желавшая усиления княжеской власти.

Галицко-Волынская земля. На юго-западе Древней Руси находились Галицкая земля – в Прикарпатье, и Волынская, – на берегах Буга. Эти земли называли Червонная Русь (т. е. красная (красивая), по названию города Червень на Галиче). Плодородные почвы, мягкий климат благоприятствовали развитию пашенного земледелия и промыслов. Юго-западные города вели торговлю с Византией и Крымом, Польшей и прибалтийскими землями. Здесь сформировалось многочисленное боярство, которое нередко противостояло княжеской власти. Раньше других обособилась Волынская земля с центром во Владимире-Волынском. Осно-

вателем местной княжеской династии стал внук Владимира Мономаха – Изяслав. Позже обособилась Галицкая земля. В 1199 г. владимироволынский князь Роман Мстиславович (1199–1205 гг.) был провозглашен Галицким князем. Так возникло единое Галицко-Волынское княжество, одно из крупнейших на Руси.

Роману Мстиславовичу удалось прекратить боярские усобицы. Он захватил Киев и принял титул Великого князя. Но после его смерти княжество распалось на ряд мелких уделов, ожесточенно воевавших друг с другом. В эти усобицы часто вмешивались половецкие, польские и венгерские войска. Сыну Романа князю Даниилу (1221–1264 гг.) к 1232 г. удалось одолеть противников и стать одним из могущественных правителей Руси. При нем бояре были ослаблены, многие убиты, а их земли перешли к князю. Однако Батыево нашествие и ордынское иго прервали самостоятельное развитие этого княжества.

Новгородская земля. Особым путем шло развитие Северо-Западной Руси. Социально-политический строй, сложившийся в Новгородской, а позже и в Псковской землях, называют республиканским. Высшим органом власти в Новгороде было *вече* (народное собрание). На него собирались только владельцы городских усадеб (400–500 человек). Вече приглашало князя (княжеской династии в Новгороде не было) с дружиной. Князь олицетворял высшую правительственную и военную власть. Вече могло и сместить князя. Даже резиденция князя была расположена за пределами города. Он не мог владеть землей в пределах Новгородского княжества. Вече принимало законы, утверждало договоры, решало вопросы о войне и мире, избирало городские власти: посадника, тысяцкого, владыку (архиепископа).

Высшим новгородским сословием было боярство. Его экономическое могущество было связано с крупными земельными владениями, как в самом городе, так и за его пределами. Наряду с боярами («мужами», «большими людьми») существовал обширный слой менее привилегированных землевладельцев, в XII–XIII вв. их называли «меньшие люди». Новгород был центром русской внутренней и внешней торговли, поэтому особую роль в политической жизни города играло купечество. Низший слой населения города составляли «черные люди». Это ремесленники и крестьяне-общинники.

Новгород играл важную роль в международных экономических и политических связях Древней Руси. Торговля велась главным образом с Западной Европой. Высокой для средневековья была степень грамотности городского населения, о чем говорят найденные археологами берестяные грамоты.

Новгород был одним из самых красивых и богатых городов тогдашней Европы, с великолепной архитектурой, развитым искусством и ремеслом. Неслучайно он стал форпостом Руси в борьбе с немецкой и шведской агрессией.

1.3. Русские земли в середине XIII в. Борьба с внешней опасностью

Монгольское нашествие. Монгольские племена в XII–XIII вв. занимали территорию современной Монголии и Бурятии. В начале XIII в. произошло их объединение под властью одного из ханов – Темучина. В 1206 г. на курултае (съезде племен) он был провозглашен Великим ханом под именем *Чингисхана*.

В 1213 г. начались завоевательные походы монголов. За 20 лет они завоевали Северный Китай, Корею, Среднюю Азию, Закавказье. В причерноморских степях монголы столкнулись с половцами. Половецкий хан Котян обратился за помощью к Киевскому, Черниговскому и Галицкому князьям. *В 1223 г. на реке Калке* произошла битва, ставшая первым столкновением русских с монголами.

Объединенные силы русских и половцев были разгромлены. Главная причина поражения заключалась в слабости русских полков, разьединенных княжескими усобицами. Из похода вернулась лишь десятая часть русского войска. Несмотря на успех, монголы повернули назад в степь.

В 1235 г. монгольские ханы принимают решение о походе на запад. Возглавил набег внук Чингисхана *Бату (Батый)*. Новейшие исследования определяют численность монгольского войска в 65 тыс. воинов. В исторической науке продолжает оставаться открытым вопрос о том, кто все-таки напал на Русь: монголы, татары или монголо-татары? По русским летописям – татары. По одной версии, этот термин был заимствован у китайцев, для которых все монгольские племена были «татарами», т. е. варварами. Собственно татар они называли «белыми татарами», монгольские же племена, кочевавшие к северу от них – «черными татарами», что подчеркивало их дикость. Чингисхана китайцы относили к «черным татарам».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.